

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

Св. Тихонъ, Св. Митрофанъ,

ПРИВѢЩЕНІЕ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

15-го Августа

№ 16

1881 года.

**Современныя задачи церковно-народной проповѣди и особен-
ности въ ея содержаніи и изложеніи.**

Церковная проповѣдь необходима для православнаго на-
рода, какъ источникъ его религіозно-нравственнаго просвѣще-
нія и составляетъ существенную обязанность нашихъ пасты-
рей. Признаніе особыхъ заслугъ за пастырями проповѣдника-
ми мы находимъ уже у апостола Павла. По его словамъ,
пресвитеры, «труждающіеся въ словѣ и ученіи» должны поль-
зоваться особымъ почетомъ, «сугубыя чести да сподобляются»
(Тим. V, 17). Въ древней церкви, по вниманію къ особой

трудности проповѣдническаго служенія, не всѣ пастыри въ равной степени обязаны были проповѣдывать и, такъ сказать, дѣлились на два разряда—одни пастыри были только совершителями службъ церковныхъ, а другіе почти исключительно занимались проповѣдываніемъ слова Божія. И теперь въ греческой церкви удерживается древній обычай, и теперь тамъ отличаются пастыри требоисправители отъ пастырей проповѣдниковъ. Русская церковь доселѣ не знала такого раздѣленія. По смыслу Духовнаго регламента всѣ пастыри обязаны быть проповѣдниками. «Того бо ради, скажемъ словами регламента—пастырскій чинъ отъ Бога уставленъ, дабы отъ священнаго писанія научалъ ввѣренное себѣ стадо» (Д. Р. п. 9). Въмѣсто подраздѣленія на пастырей проповѣдниковъ и пастырей требоисправителей, непримѣнимаго къ условіямъ церковной жизни того времени, Духовный регламентъ рекомендуетъ особый способъ проповѣдыванія, доступный и неученымъ священникамъ,—чтеніе готовыхъ поученій. «Всеконечная нужда есть имѣти нѣкія краткія и простымъ человѣкомъ вразумительныя и ясныя книжицы, въ которыхъ заключится все, что къ народному наставленію довольно есть, и тыя книжицы прочитовать по частемъ въ недѣльные и праздничные дни въ церкви предъ народомъ» (тамъ же). Даже въ исключительныхъ случаяхъ, когда съ особенной настойчивостію требовалось живое слово проповѣдниковъ, Св. Синодъ не находилъ удобнымъ замѣнять наличныхъ пастырей особыми проповѣдниками. Такъ въ правилахъ о преподаваніи въ церквахъ ученія предписывается только, чтобы къ тѣмъ церквамъ, въ которыхъ по состоянію прихожанъ есть особенная нужда въ постоянномъ проповѣдываніи христіанскаго ученія *стараться по возможности опредѣлять способнѣйшихъ и усерднѣйшихъ къ сему дѣлу священнослужителей.* Правда въ слѣдующемъ, второмъ, правилѣ дается нѣкоторый намекъ на то,

что мысль объ учрежденіи особыхъ проповѣдниковъ не совсѣмъ чужда была Св. Синоду, такъ какъ здѣсь рекомендуется— «въ церкви, отличающіяся стеченіемъ народа, въ случаѣ недостатка способныхъ изъ мѣстныхъ, смотря по надобности, назначать для постоянного проповѣдыванія ученія христіанскаго способнѣйшихъ изъ постороннихъ священнослужителей по ихъ къ тому усердію или по очереди»¹⁾. Но эта мысль о назначеніи «постороннихъ» священнослужителей—проповѣдниковъ въ церкви, отличающіяся стеченіемъ народа, не получила дальнѣйшаго развитія, оказалась неприменимой къ условіямъ русской церковной жизни. Какъ на практическое ея примѣненіе можно смотрѣть на 10-ю статью Устава Духовныхъ Консисторій, которою предписывалось: «по городамъ, въ соборныхъ церквахъ, учреждать *очередное* проповѣдываніе городскихъ и окрестныхъ священнослужителей въ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, по росписанію, которое должно быть составляемо Консисторіей въ ноябрѣ каждаго года и утверждаемо Преосвященнымъ». Какими же послѣдствіями разрѣшился этотъ опытъ приглашенія въ церкви, *отличающіяся многолюдными собраніями*, особыхъ нарочитыхъ проповѣдниковъ, несвязанныхъ съ своими слушателями тѣсными узами постоянного нравственнаго общенія, иноприходныхъ, *очередныхъ*? Едвали добрымъ словомъ можетъ быть помянуто, теперь уже отмѣненное закономъ и отшедшее въ область преданія *очередное* проповѣдничество, такъ какъ оно очень часто обращалось изъ живаго слова пастырскаго назиданія въ какое-то отбываніе повинности, въ исполненіе одной, невѣдомо-кому нужной, обрядности. И могло ли быть иначе? Чтобы быть проповѣдникомъ

¹⁾ Указ. Св. Синода отъ 25 янв. 1821 г.

въ собственномъ смыслѣ этого слова, какъ справедливо замѣчено было нѣкогда по этому вопросу въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, — нужно хорошо знать то общество, среди котораго придется проповѣдывать, въ противномъ случаѣ проповѣдь не будетъ имѣть прямого приложенія къ жизни слушателей, а слѣдовательно она не достигнетъ своей прямой цѣли. Но могъ ли знать жизнь своихъ городскихъ слушателей сельскій священникъ, который за нѣсколько десятковъ верстъ, пріѣхалъ въ городъ назидать своимъ словомъ городскихъ обывателей. Положительно можно сказать, что не могъ знать. Спрашивается теперь — какое значеніе могла имѣть его проповѣдь для незнакомыхъ ему слушателей, или иначе говоря, какими указаніями жизни долженъ былъ руководствоваться сельскій проповѣдникъ, чтобы сдѣлать свою проповѣдь, приложимою къ дѣйствительной жизни слушателей. Здѣсь должно было быть одно изъ двухъ, или проповѣдникъ силою своей фантазіи долженъ былъ создать для себя нравственную фізіогномію своихъ слушателей, и пототу долженъ былъ бороться съ вымышленными недостатками, или же, если у него не было стремленія сдѣлать свою проповѣдь современною, то онъ долженъ былъ говорить общими отвлеченными мѣстами, ничего не говорящими ни уму, ни сердцу. Въ томъ и другомъ случаѣ проповѣдь могла быть неудовлетворительною. Отсюда отчасти слѣдуетъ, что можетъ быть и правъ былъ сельскій священникъ, когда онъ вмѣсто составленія собственной проповѣди для городскихъ слушателей, равнодушно доставалъ изъ своего домашняго архива старую проповѣдь и ею назидалъ молодое поколѣніе ²⁾. Печальная судьба очереднаго проповѣдничества очень убѣдительно доказываетъ, что проповѣдникъ не долженъ быть чуждымъ, такъ

²⁾ Под. Епар. Вѣд. № 7, 1867 г.

сказать, пришлымъ человѣкомъ для поучаемыхъ. Если въ постоянномъ общеніи съ поучаемыми, въ полномъ всестороннемъ разумѣніи ихъ жизни заключается живой родникъ проповѣдническаго слова, въ которомъ черпается и самое вдохновеніи проповѣдника, то кто же можетъ быть лучшимъ, болѣе вліятельнымъ проповѣдникомъ на паству помимо ея отца духовнаго, мѣстнаго, приходскаго священника. — За последнее время, въ особенности въ свѣтской журналистикѣ, среди огульныхъ обвиненій духовенства въ невѣжество, неспособности нравственно — воспитательнаго воздѣйствія на народъ настойчиво рекомендуется предоставить обязанность проповѣдничества особымъ лицамъ, помимо мѣстнаго духовенства, подобно тому какъ это ведется въ греческой церкви. Но каждому свое. По дѣйствующимъ постановленіямъ русской церкви, административнымъ распоряженіямъ Епархіальнаго начальства, по признанію самого духовенства и вѣковыми преданіямъ народа пастырь у насъ не мыслимъ, какъ только требоисправитель. Нѣтъ... Не даромъ же зовется онъ «Батюшкою», «Отцемъ духовнымъ.» Какъ бы ни были убѣдительны доводы о необходимости усилить народную проповѣдь чрезъ учрежденіе особыхъ проповѣдниковъ исключительно преданныхъ дѣлу проповѣди, но ближайшая задача истинныхъ поборниковъ нравственнаго преуспѣянія въ народной жизни, насколько это преуспѣяніе зависитъ отъ церковной проповѣди, сводится къ тому, чтобы 1) усилить усердіе наличныхъ проповѣдниковъ пастырей, чтобы 2) дать ихъ слову болѣе жизненное содержаніе и 3) такую форму изложенія, которая дѣлала бы мысль понятною слушателямъ, ясною и живою. Объ этомъ и будетъ наша рѣчь по указаннымъ тремъ пунктамъ.

1) Проповѣдничество составляетъ существенную неотъемлемую черту пастырства, а потому усиленіе церковно—

народной проповѣди находится въ прямой зависимости отъ сознанія пастырскаго долга. У насъ и въ обществѣ, и въ литературѣ много и часто говорятъ о постыдномъ уклоненіи пастырей отъ своей священной обязанности—учить народъ. Указываютъ обыкновенно то на крайнюю неразвитость духовенства и неспособность его къ проповѣднической миссіи, то жалуются на его чрезвычайную бѣздѣятельность и нежеланіе заниматься дѣломъ народной проповѣди. При желаніи обличить и обезславить во чтобы-то ни стало наше пастырство договариваются нѣкоторые наши публицисты и до явныхъ несообразностей, утверждаютъ, напримѣръ, что будто-бы поддержаніе невѣжества, предрасудковъ и суевѣрій составляетъ прямой интересъ для духовенства, какъ одно изъ средствъ эксплуатаціи народа. Скюдостію и безсиліемъ церковной проповѣди объясняютъ обыкновенно живучесть раскола и возникновеніе разныхъ сектъ, въ которыхъ будто-бы высказывается не иное что, какъ только исканіе правды, нравственныхъ основъ для жизни. Мы намѣтили только въ общихъ чертахъ обвинительные пункты или вѣрнѣе укоризны, направленные противъ духовенства. Несостоятельность этихъ укоризнъ видна сразу для всякаго непредубѣжденнаго человѣка. Въ темной средѣ крестьянства, чтобы ни говорили о невѣжествѣ служителей церкви, духовенство является всегда самымъ образованнымъ сословіемъ. Потому-то между прочимъ и обязаны наши пастыри поучать народъ православный, что они стоятъ одинокими свѣточами на темномъ горизонтѣ народной жизни. Тяжкій грѣхъ возмутъ они на душу, если скроютъ подъ спудомъ тотъ свѣтильникъ, который долженъ стоять на свѣщникѣ, «да свѣтитъ во всемъ сущимъ во храмнѣ». Странно, конечно, было бы требовать отъ служителей церкви необычайныхъ подвиговъ самоотверженія и ждать отъ ихъ слова безусловнаго, рѣшительнаго вліянія на

жизнь и вѣрованія народа. Въ живучести народныхъ предразсудковъ, въ легкой отзывчивости народа на соблазны раскола и сектанства нужно видѣть не улику для пастырей, а прежде всего вызовъ ихъ на просвѣтительную дѣятельность. Обращаясь къ фактамъ, мы, къ счастью, можемъ доказать, что именно такъ и относится къ подобнымъ знаменіямъ времени наше духовенство въ своихъ лучшихъ представителяхъ. Усиленіе проповѣди за послѣдніе годы не подлежитъ сомнѣнію. Вмѣстѣ съ усиленіемъ проповѣди обращается вниманіе и на улучшеніе ея въ отношеніи содержанія и изложенія. Если прежде пастырскій долгъ учительства разъяснялся и внушался преимущественно предписаніями начальства, то теперь независимо отъ этихъ внушеній преобладаетъ самостоятельный починъ духовенства въ лучшей постановкѣ дѣла народной проповѣди. Укажемъ нѣсколько опытовъ такой заботливости духовенства объ усиленіи проповѣди. Харьковскій общепархіальный съѣздъ, бывшій въ прошломъ году, разсуждая «о мѣрахъ къ усиленію и развитію церковнаго проповѣдничества», постановилъ: предложить приходскимъ священникамъ епархіи озаботиться приобрѣтеніемъ свято-отеческихъ твореній, какъ самымъ лучшимъ и богатымъ руководствомъ при своей проповѣднической дѣятельности, озаботиться духовенству епархіи излагать свои проповѣди живымъ, простымъ и удопонятнымъ языкомъ и слогомъ, безъ всякой вычурности и отвлеченности, недоступной для пониманія простаго народа, каковыя проповѣди и поученія представлять въ редакцію Епарх. Вѣдомостей для напечатанія въ особомъ отдѣлѣ», при чемъ самое печатаніе должно быть дѣлаемо заблаговременно, такъ чтобы на каждый воскресный и праздничный день проповѣдь была уже готовой. Мѣры этой нельзя признать новой или оригинальной. Болѣе десяти лѣтъ московское общество любителей духовнаго просвѣщенія подобнымъ

образомъ издаеть и распространяеть «Воскресныя бесѣды». Успѣхъ «Воскресныхъ бесѣдъ» на первыхъ порахъ былъ необычайный, и некоторые листки печатались будто бы въ количествѣ сорока тысячъ экземпляровъ. Но скоро обнаружилась слабая сторона «Воскресныхъ бесѣдъ», — ихъ однообразіе, иногда отвлеченность, развитіе общихъ темъ христіанскаго вѣроученія вмѣсто непосредственной отзывчивости на впечатлѣнія жизни. По однообразію и систематичности «Воскресныхъ бесѣдъ» можно заключить, что гдѣ составленію ихъ не были привлекаемы проповѣдническія силы всей епархіи, что составлялись онѣ по порученію общества нѣкоторыми только, весьма немногими проповѣдниками. По примѣру общества любителей духовнаго просвѣщенія въ другихъ епархіяхъ были недразъ дѣлаемы попытки организовать дѣло народной проповѣди на болѣе широкихъ основаніяхъ. Во Владимірской Епархіи нѣсколько лѣтъ гдѣ ряду издавался сборникъ поученій приходскихъ священниковъ. Тоже было и въ Тульской Епархіи. Поученія приходскихъ священниковъ предварительно подвергались разсмотрѣнію цензурнаго Епархіальнаго комитета, а затѣмъ уже лучшіе опыты входили въ составъ Сборника. Какое значеніе имѣеть изданіе подобныхъ сборниковъ? — Руководство для сельскихъ пастырей нѣкогда указывало въ изданіи ихъ «одно изъ средствъ усилить церковную проповѣдь для сельскаго простаго народа». По мысли названнаго журнала въ каждой епархіи можно обратиться гдѣ участію и сотрудничеству всѣхъ пастырей въ составленіи епархіальныхъ сборниковъ поученій. Сборниковъ у насъ много, но пользованіе готовыми проповѣдями не всегда представляется удобнымъ, такъ какъ не всегда готовыя поученія въ одинаковой степени отвѣчаютъ крайне измѣнчивымъ условіямъ мѣста, времени и настроенности слушателей. Но нелишняя основательности возраженія противъ удобоприложимости готовыхъ

проповѣдей въ значительной степени теряютъ свое значеніе по отношенію къ сборникамъ, составляемымъ для извѣстной епархіи. Въ составъ Епархіальнаго Сборника входятъ проповѣди лицъ, которые почти все родились, жили и живутъ въ извѣстной епархіи и разумѣется, знаютъ умственно-нравственное развитіе простонародія той же епархіи, его разговорную рѣчь, его обычаи, вѣрованія и ту степень пониманія, сообразно съ которой можно было бы говорить ему съ церковной кафедры, а все это чрезвычайно важно и ничѣмъ вполне независимо при составленіи поученій къ простому народу³⁾.

Изданіе мѣстныхъ епархіальныхъ сборниковъ, независимо отъ непосредственнаго пользованія ими, можетъ оказывать благотворное вліяніе на развитіе проповѣдничества, указывая на труждающихся въ словѣ и тѣмъ вызывая на соревнованіе менѣе усердныхъ къ дѣлу проповѣди. Таже цѣль до нѣкоторой степени достигается и посредствомъ печатанія ежегодныхъ отчетовъ о состояніи проповѣдничества въ извѣстной епархіи, какъ это, напримѣръ, издавна ведется въ Саратовской и Самарской епархіяхъ. Въ отчетахъ указываются только самостоятельные труды проповѣдниковъ, просмотрѣнные Цензурнымъ Комитетомъ, а между тѣмъ желательно, чтобы самостоятельныя проповѣди, вслучаѣ недосуга и другихъ неудобствъ, замѣнялись произнесеніемъ готовыхъ, печатныхъ поученій. Хотя дѣло проповѣди и представляется прежде всего личному усмотрѣнію самихъ пастырей, составляетъ дѣло ихъ совѣсти, но въ видахъ побудить проповѣдниковъ къ большому усердію считается нелишнимъ имѣть подробные отчеты о проповѣднической дѣятельности каждаго проповѣдника, въ чемъ бы ни выразилась эта дѣятельность— въ составленіи ли самостоятельныхъ поученій, или въ поль-

³⁾ Рук. д. с. п. 1878 г. № 22.

зованиі готовыми печатными поученіями. Съ этою цѣлію въ нѣкоторыхъ епархіяхъ заведены при церквахъ особые журналы для записи церковныхъ службъ и сказанныхъ проповѣдей. Такъ, на примѣръ, во Владимірской Епархіи въ каждой церкви настоятели ведутъ журналы, въ которые вносятся какъ службы, совершаемыя священниками, такъ и проповѣди, произносимыя ими, при чемъ обозначается, съ кѣмъ именно священникъ совершалъ богослуженіе.

На цѣлесообразность пастырскихъ журналовъ, какъ мѣры къ развитію проповѣдничества, не такъ давно было указано общимъ голосомъ благочинныхъ Пензенской Епархіи. Въ февралѣ прошлаго 1880 г. Пензенскій Архипастыръ сдѣлалъ слѣдующее предложеніе о.о. благочиннымъ: «Признаю нужнымъ напомнить о.о. благочиннымъ о бдительномъ наблюденіи за неотложнымъ и обязательнымъ проповѣданіемъ слова Божія во всѣ воскресные и праздничные дни настоятелями церквей, при пользованіи при семъ и готовыми поученіями, необширными и удопоятными для православнаго народа, въ настоящее время жаждущаго слышать слово Божіе. О.о. благочинные сообщать мнѣ безъ замедленія, какія они найдутъ мѣры къ тому, чтобы мое желаніе обязательнаго проповѣданія слова Божія во всѣ воскресныя и праздничные дни настоятелями церквей и ихъ помощниками не осталось существующимъ только на бумагѣ безъ дѣйствительнаго исполненія»⁴⁾). Въ своихъ отзывахъ на предложеніе Архипастыря почти всѣ благочинные поставляютъ первую мѣрою для побужденія къ неопустительному проповѣданію слова Божія заведеніе при каждой церкви особой книги, въ которой неопустительно каждый воскресный и праздничный день записывалось бы, сказана ли была проповѣдь, и, если сказана, то

⁴⁾ Пенз. Еп. Вѣд. № 16, 1880 г.

къмъ, о чемъ и чьего сочиненія. Книгу предполагается называть «проповѣдническимъ журналомъ». Она должна быть выдаваема мѣстнымъ благочиннымъ, за его скрѣпою и съ приложеніемъ благочиннической печати. Одинъ благочинный рекомендуетъ вести запись по пяти графамъ: 1-я графа: № по порядку проповѣдей, сказанныхъ по печатнымъ книгамъ, 2-я графа: № по порядку проповѣдей составленныхъ самимъ проповѣдникомъ, 3-я графа: въ какой день сказана проповѣдь, 4-я графа: тема проповѣди и, 5-я: изъ какой книги сказана проповѣдь. Запись должна быть ведена самимъ священникомъ, но подписываема всѣми членами причта. Проповѣдническій журналъ долженъ ревизоваться благочиннымъ при каждомъ посѣщеніи церкви и представляемъ ежегодно для просмотра къ цензору, вмѣстѣ съ вѣдомостію, содержащею краткою выдержку изъ журнала, изъ какихъ книгъ и сколько произнесено проповѣдей, и сколько написано самимъ проповѣдникомъ. Вѣдомость за подписомъ священника проповѣдника и цензора должна быть представляема съ отчетомъ къ Его Преосвященству.

Проповѣдническіе журналы, по мнѣнію благочинныхъ, 1) могутъ указать священниковъ искренно исполняющихъ проповѣдническій долгъ и усугубять ихъ дѣятельность; 2) укажутъ способнѣйшихъ изъ нихъ (священниковъ) по тому выбору, какой проповѣдники дѣлаютъ относительно содержанія проповѣди и печатныхъ руководствъ; 3) заставить не имѣющихъ склонности къ проповѣдническому труду разобрать бібліотеку и имѣть подъ рукою лучшія руководства. Во всякомъ случаѣ, при предполагаемой отчетности, неговореніе проповѣдей будетъ дѣломъ рѣдкой случайности, а веденіе журнала фальшивое можетъ быть дѣломъ крайней безсовѣст-

ности, не предлагаемой въ священникѣ. 5) Не будемъ указывать на тѣ затрудненія и неудобства, какія создаются для проповѣдниковъ заведеніемъ особыхъ журналовъ.

Всевозможныя затрудненія и неудобства могутъ быть устраняемы по указаніямъ самой практики.

Какова бы сама по себѣ ни была мѣра, предложенная о.о. благочинными, она заслуживаетъ вниманія по своей основной, руководящей мысли, по ясно выраженному въ ней сознанию необходимости усилить церковно-народную проповѣдь, сдѣлать ее — какъ это и было въ древней церкви — постоянною принадлежностью богослуженія. — Въ связи съ распространеніемъ грамотности, съ пробужденіемъ народнаго самосознанія естественно возникаетъ среди народа стремленіе сознательно понимать исповѣдуемую имъ вѣру. Чрезвычайно важно дать надлежащее направленіе этому стремленію, чтобы оно не послужило поводомъ къ совращенію въ расколъ или секту. Если пробудившееся стремленіе къ религіозному просвѣщенію будетъ находить для себя удовлетвореніе въ пастырскихъ поученіяхъ, объясняющихъ ученіе вѣры и правила христіанской нравственности, то соблазны сектанской пропаганды въ значительной степени утратятъ свою силу и будутъ во всякомъ случаѣ парализованы.

Жизненное, нравственно-воспитательное значеніе проповѣди обуславливается ея характеромъ и примѣвимостію къ жизни и пониманію слушателей, а потому на ряду съ заботами объ усиленіи проповѣди въ количественномъ, такъ сказать, отношеніи представляется для народныхъ проповѣдниковъ не менѣе существенная задача — выяснить особенности церковно-народной проповѣди по содержанію и приемамъ изложенія. Воспользуемся на этотъ разъ тѣми указаніями, какія

5) Пенз. Еп. Вѣд. № 20, 1880 г.

выработаны проповѣднической практикой или рекомендованы въ гомилетическихъ теоріяхъ. — Въ общихъ чертахъ предметъ церковной проповѣди указанъ еще въ Духовномъ регламентѣ. — «Проповѣдали бы проповѣдники твердо, съ доводовъ Священнаго Писанія, о покаяніи, о исправленіи житія, о почитаніи властей, паче же самой высочайшей власти Царской, о должностяхъ всякаго чина; истребляли бы суевѣріе, вкореняли бы въ сердца людскія страхъ Божій; словомъ рещи, испытывали бы отъ Священнаго Писанія, что есть воля Божія, святая, угодная и совершенная? и тобъ говорили». Частице въ правилахъ преподаванія въ церквахъ ученія предписывается «всемирно стараться, чтобы въ таковыхъ поученіяхъ излагаемы были существенныя истины и должности христіанства безъ уклоненія въ подробности не для всѣхъ нужныя». Далѣе, въ тѣхъ же правилахъ рекомендуется обращать особенное вниманіе на тѣ части ученія, которыхъ болѣе обстоятельное изложеніе требуется по обстоятельствамъ времени *)

Изъ этихъ указаній, опредѣляющихъ содержаніе проповѣди, можно вывести то общее положеніе, что предметъ проповѣди долженъ быть избираемъ примѣнительно къ наличнымъ слушателямъ. Отсюда очевидно, что и народная проповѣдь въ своемъ содержаніи должна представлять свои характерныя особенности — примѣнительно къ нравственному состоянію и умственному развитію народа. О чемъ бы ни говорилъ народный проповѣдникъ — будетъ ли предметомъ его поученія раскрытіе догматической или нравственной истины, объясненіе богослуженія, изобличеніе какихъ нибудь пороковъ и т. п., но слово его тогда только будетъ имѣть жизненный характеръ, когда оно отвѣчаетъ на вопросы народной

*) Указ. Св. Синода 25 янв. 1821 г.

жизни, является какъ бы по вызову народныхъ потребностей. Народъ православный, при своей благочестивой настроенности, мало разумѣть однакожь основныя истины христіанскаго вѣроученія и правоученія, а потому катихизическія поученія, имѣютъ весьма важное значеніе для народа. Въ 11 ст. Устава Духовныхъ Консисторій прямо предписывается «учреждать въ церквахъ, сообразно мѣстной надобности и способностямъ священниковъ, катихизическія поученія по воскреснымъ днямъ». Въ послѣдующихъ указахъ Св. Синода мы встрѣчаемъ предписанія «озаботиться неотлагательнымъ введеніемъ таковыхъ поученій». Чтобы поощрить и вмѣстѣ облегчить составленіе катихизическихъ поученій не такъ давно была объявлена премія за лучший опытъ составленія катихизическихъ поученій. Конкурсъ былъ объявленъ въ 1867 г., а въ началѣ семидесятыхъ годовъ являются катихизическія поученія Красовскаго, Боброва и Стратилатова. Послѣднія и были удостоены премии отъ Св. Синода, хотя и первыя два опыта имѣли свои относительныя достоинства. Сознавая всю необходимость катихизическихъ поученій для народа нельзя въ тоже время не признать и необычайной трудности оживить и упростить ихъ для народнаго пониманія. Въ виду этой трудности катихизаторъ долженъ всемѣрно стараться, чтобы въ таковыхъ поученіяхъ излагаемы были существенныя истины и должности христіанства, безъ уклоненія въ подробности не для всѣхъ нужныя». Объясненіе символа вѣры, молитвы господней, заповѣдей и блаженствъ евангельскихъ и будетъ, полагаемъ, тѣмъ существеннымъ предметомъ катихизической проповѣди, на которомъ должно сосредоточиться вниманіе проповѣдника. Поученія такого рода народъ выслушаетъ не только съ пользою для себя, но и самъ проповѣдникъ здѣсь можетъ чувствовать себя на высотѣ своего призванія, не опасаться за свой авторитетъ. Никакъ

нельзя сказать этого о проповѣдяхъ обличительныхъ, «терзающихъ» добрую славу слушателей, особенно когда обличителемъ является молодой священникъ. Къ первоначальнымъ опытамъ его проповѣди крестьянинъ не будетъ относиться съ такимъ же довѣріемъ, какъ къ проповѣди своего батюшки — старичка и противъ обличеній можетъ всегда высказать обидное для проповѣдника оправданіе, — «молоды еще учить-то!» Потому-то, какъ бы оберегая авторитетъ молодыхъ проповѣдниковъ, Духовный регламентъ и предостерегаетъ: «не пригоже вельми проповѣднику, а иначе юному, говорить о грѣхахъ властительно или обличительно къ лицу слышателей». Если обличенія неизбежны, то они должны быть проникнуты сердечнымъ участіемъ къ обличаемымъ, проповѣдникъ долженъ «громы обличеній дождемъ слезъ поливать». Предполагается, что внимательный къ своему дѣлу проповѣдникъ воспользуется всеми средствами для яснаго, общедоступнаго и привлекательнаго изложенія своей проповѣди. Никто, конечно, не будетъ возражать противъ необходимости излагать поученіе ясно, просто, общедоступно, противъ необходимости примѣняться въ изложеніи проповѣди къ пониманію слушателей. Но слѣдуетъ ли и въ самомъ содержаніи проповѣди примѣняться къ разнороднымъ, измѣнчивымъ интересамъ слушателей, слѣдуетъ ли — короче сказать — вносить въ проповѣдь такъ называемый публицистическій элементъ — на это нѣтъ строго установившихся, опредѣленныхъ мнѣній. Разсматривая проповѣдь, какъ составную часть христіанскаго богослуженія, какъ средство христіанскаго просвѣщенія и религіознаго назиданія, требуютъ, чтобы она носила строго-церковный характеръ, была разъясненіемъ только евангельскаго ученія, держась вдали отъ злобы дня. Наоборотъ, исходя изъ того положенія, что темный народъ нуждается не только въ религіозномъ просвѣщеніи, но и во всестороннемъ

руководительствѣ со стороны пастыря, требуютъ чтобы путемъ проповѣди въ народное сознаніе проводилось болѣе правильное возрѣніе на бытовыя—общественныя отношенія, на условія экономическаго и вообще гражданскаго строя. По мнѣнію однихъ, проповѣдь наглядно можетъ быть представлена въ евангельскомъ образѣ Маріи, которая, всѣдши при ногу Иисусову слышаше слово его». Другіе же напротивъ думаютъ, что, «кромя «единого на потребу» слова Божія, нужно дать мѣсто въ проповѣди и вопросамъ чисто житейскимъ, при чемъ и самая проповѣдь можетъ быть наглядно представлена въ другомъ евангельскомъ образѣ, образѣ Марѳы, которая «молвяше о мнозѣ службѣ» (Лук. X. 39—41).

Какое же изъ этихъ двухъ возрѣній на содержаніе проповѣди болѣе вѣрно и отвѣчаетъ цѣлямъ проповѣдническаго назиданія? Подъ вліяніемъ постоянныхъ и, къ сожалѣнію, часто вполне осповательныхъ толковъ о безжизненности, отвлеченности церковной проповѣди привнесеніе публицическаго элемента считается чѣмъ-то обязательнымъ для современныхъ проповѣдниковъ, а между тѣмъ публицистика въ проповѣди представляетъ большія затрудненія и неудобства, особенно при утратѣ чувства мѣры въ обрисовкѣ и бичеваніи язвъ и недуговъ современной жизни. Чтобы ни говорили объ особыхъ условіяхъ народной жизни, вызывающихъ необходимость путемъ проповѣди предостерегать отъ увлеченій и соблазновъ разнаго рода, обличать суевѣрія и предрасудки, бичевать разные пороки, наставлять въ дѣлахъ и отношеніяхъ чисто гражданскихъ, хозяйственныхъ—всѣ эти, сами по себѣ очень важныя и интересныя предметы, къ церковной проповѣди, въ смыслѣ ученія вѣры, не имѣютъ прямого отношенія, проповѣдникъ можетъ ихъ только касаться, освѣщать ихъ съ христіанской точки зрѣнія. А потому вполне понятно, что проповѣдь и самъ проповѣдникъ могутъ

утратить свой авторитетъ въ глазахъ благочестивыхъ слушателей; когда съ священнаго мѣста, съ церковной кафедрѣ слышатся подробныя наставленія о томъ, на примѣръ, какъ лучше удобрять землю, къ какимъ акушеркамъ обращаться, когда здѣсь живописуется (да еще въ стихахъ!) судьба пьянаго человѣка, описывается неприглядный процессъ рвоты и т. п.

Указывая на крайности въ увлеченіи публицистикою, мы далеки отъ мысли—общностию, отвлеченностию темъ упразднить непосредственное, живое общеніе между проповѣдникомъ и его слушателями и тѣмъ утвердить ея церковный характеръ. Еще въ гомилетикѣ Фаворова совершенно справедливо замѣчено, что и о святомъ можно говорить не свято. Важенъ здѣсь не самый выборъ предмета, а отношеніе къ нему. Важно, чтобы касаясь общественныхъ и житейскихъ вопросовъ, проповѣдникъ не забывалъ о своемъ священномъ призваніи, не смѣшивалъ себя съ рядовыми газетными публицистами. Съ этой только оговоркой можно принять и совѣты, высказанные въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ относительно содержанія проповѣди.

По мнѣнію неизвѣстнаго автора цѣлаго ряда статей «о поученіяхъ къ простому народу» прямой долгъ пастыря состоитъ въ искорененіи и обличеніи пороковъ, особенно выдающихся въ простомъ народѣ, каковы: пьянство, сквернословіе и семейное нестроеніе. Въ исполненномъ отеческой любви и строгости словѣ пастырь долженъ показать своимъ пасомымъ гибельныя послѣдствія этихъ пороковъ:—вредъ для себя и для ближнихъ, грѣхъ предъ Богомъ и совѣстію съ одной стороны, наказаніе за грѣхъ съ другой стороны и т. п. Особенно серьезное вниманіе пастырь долженъ обращать на грубость семейныхъ нравовъ и въ частности на безотрад-

ное иногда положеніе женщины въ крестьянскомъ семействѣ, тяжелымъ гнетомъ отзывается на воспитаніи крестьянскихъ дѣтей. Онъ долженъ развить и утвердить христіанскій взглядъ на истинное значеніе женщины, какъ матери и супруги, а не какъ беззащитной и безотвѣтной рабы, безусловно зависящей отъ мужа и не смѣющей сознательно поднять головы — какою она была до сихъ поръ. Извѣстно, что мать — незамѣнимая воспитательница своихъ дѣтей, а потому и возвышеніе ея въ семьѣ не можетъ остаться безъ благотворнаго вліянія на нихъ, она, естественно, тогда получить больше свободы, необходимой для выполненія своего священнаго долга матери христіанки, т. е. для воспитанія своихъ дѣтей въ религіозно-нравственномъ направленіи, для воспитанія истинныхъ сыновъ церкви, честныхъ членовъ общества и вѣрныхъ сыновъ отечества.

Вообще же говоря, при современныхъ улучшеніяхъ и переменѣхъ условій народной жизни, такъ называемый публицистическій элементъ долженъ занимать самое видное и важное мѣсто въ народныхъ поученіяхъ. Пастырь церкви долженъ стараться расширить умственный кругозоръ простолюдина, поощрять къ свободному труду, раскрывая при этомъ истинное значеніе послѣдняго — не какъ цѣли, а какъ средства для жизни и указывая на существованіе болѣе высокихъ и болѣе важныхъ цѣлей. Въ виду современной всеобщей заботы о народномъ просвѣщеніи прямая и главная обязанность пастыря заключается въ томъ, чтобы всѣми силами споспѣшествовать этому великому дѣлу, возбудить въ пасомыхъ стараніе о школьномъ образованіи своихъ дѣтей, заботу о распространеніи, поддержаніи и улучшеніи школъ, показать великую пользу ученія, для чего въ настоящую пору могутъ служить сильнымъ подспорьемъ льготы и преимущества образованнаго человѣка предъ необразованнымъ въ

исполненіи всеобщей воинской повинности по новому уставу ¹⁾.

Конечно практицизмъ представляетъ свои неудобства. Внесеніе практическаго жизненнаго элемента въ проповѣдь, какъ замѣчаетъ авторъ статьи «о проповѣди для простаго народа ²⁾», сдѣлаетъ ее менѣе важною и торжественною, она снизойдетъ до того, что будетъ говорить и о ссорахъ, и о пересудахъ, и о пьянствѣ, и о простонародныхъ уличныхъ пѣсняхъ, и о воровствѣ, и объ оспoprививаніи. О нашемъ образцовомъ народномъ проповѣдникѣ — разумѣемъ прот. Пуятину — рассказываютъ, что онъ, желая предохранить свою паству отъ несчастныхъ случаевъ отравленія соленою рыбою, взошелъ на церковную кафедру и произнесень проповѣдь о соленой рыбѣ, начавши ее такъ: «сегодня, слушатели, я буду говорить о соленой рыбѣ» ³⁾. Какъ бы ни были хорошо поставлены проповѣди на столь не церковныя темы, но все же удобнѣе было бы дать имъ мѣсто внѣ церковной службы, въ частной домашней бесѣдѣ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Отлучки духовенства изъ своихъ мѣстъ. — Анонимное прошеніе. — Подача прошеній и рапортовъ епарх. начальству чрезъ благочинныхъ. — Сообщеніе свѣдѣній о происшествіяхъ въ епархіи. — О томъ, что псаломщики при прошеніяхъ о дозволеніи вступать въ бракъ должны прилагать свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку. — Записи въ метрич. книгахъ. — О погребеніи скоропостижно умершихъ. — Позвоновый доходъ. — Назначеніе на мѣсто законоучителей.

Изъ дѣлъ Донской духовной консисторіи замѣчено, что нѣкоторые священнослужители Донской епархіи нерѣдко отлучаются изъ своихъ приходовъ безъ надлежащихъ увольненій и даже безъ порученія другимъ своимъ обязанностямъ по

¹⁾ Церк.-Общ. Вѣст. № 121, 1880 г.

²⁾ Тв. Еп. В. № 1, 1878 г.

³⁾ Тульск. Еп. В. № 4, 1872 г.

службѣ въ приходѣ. Вслѣдствіе сего донская консисторія предписала духовенству, чтобы на отлучки отъ мѣстъ службы въ предѣлахъ своей епархіи оно брало увольненія или отъ мѣстныхъ благочинныхъ на осн. 31 ст. инстр. благоч. или отъ настоятелей церквей на осн. ст. 41 прав. для Дон. епар. опредѣл. кругъ вѣдѣнія и обязан. настоят. и проч. член. причта, и непременно поручало бы кому-либо исполненіе своихъ обязанностей по приходамъ. Священнослужителямъ же, прибывающимъ въ гор. Новочеркасскъ, вмѣнить въ обязанность о своемъ прибытіи заявлять въ консисторіи посредствомъ записки въ заведенной на сей предметъ книгѣ вмѣсто того, чтобы являться къ градскому благочинному, какъ требовалось это прежде.

Кавказская духовная консисторія, выслушавъ прошеніе неизвѣстныхъ лицъ, кои, прописавъ о многихъ противныхъ настырскому долгу и чести поступкахъ, будто бы допускаемыхъ священникомъ села Прасковей Стефаномъ Дьяковскимъ, просятъ избавить ихъ отъ такого священника, — на основаніи ст. 256 и 257 свод. зак. изд. 1876 г. т. X ч. II закон. судопр. гражд., опредѣлила: такъ какъ судебное мѣсто приступаетъ къ производству дѣла не иначе, какъ по исковому прошенію, которое пишется по формѣ, а прошеніе о не благовидныхъ дѣйствіяхъ священника села Прасковей Стефана Дьяковского по церкви и приходу написано безъ означенія имени, отчества, фамиліи, званія и жительства истцевъ и безъ рукоприкладства: то оставить настоящее прошеніе безъ послѣдствій.

Изъ дѣлъ минской духовной консисторіи усмотрѣно, что, особенно за послѣдніе время, во множествѣ поступаютъ отъ священно и церковно-служителей непосредственно къ епархі-

альному начальству, помимо благочинныхъ, прошенія и рапорты по дѣламъ служебнымъ, чрезъ что 1) нарушается порядокъ подчиненности въ отношеніи благочиннымъ, которымъ часто и неизвѣстны причины, вызвавшія подобныя заявленія подвѣдомыхъ ихъ лицъ, что противно благочинической инструкціи, по которой благочинные въ своихъ округахъ суть прямые радѣтели и блюстители церковныхъ интересовъ, и 2) въ духовной же консисторіи отъ подобнаго рода сношеній, часто требующихъ дополнительныхъ свѣдѣній, происходитъ напрасная переписка; а потому консисторія опредѣлила: подтвердить причтамъ и приходскимъ попечительствамъ Минской епархіи, чтобы они на будущее время по дѣламъ службы сносились съ епархіальнымъ начальствомъ не иначе, какъ чрезъ посредство благочинныхъ, которые обязаны таковыя заявленія причтовъ и попечительствъ, по надлежащей провѣркѣ изложенныхъ въ оныхъ обстоятельствахъ, съ своими заключеніями представлять епархіальному начальству. При чемъ предварить, что, за несоблюденіемъ сего распоряженія, поступающія отъ причтовъ и попечительствъ прошенія и рапорты на будущее время будутъ оставлены безъ послѣдствій.

Касательно сообщенія Секретарю Консисторіи свѣдѣній о всѣхъ происшествіяхъ по епархіи, до духовнаго вѣдомства относящихся.

Калужская Духовная Консисторія слушала докладъ Г. Секретаря Консисторіи, отъ 26 Мая за № 20, слѣдующаго содержанія: Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 22 Января 1827 г. за № 258, Секретарямъ Духовныхъ Консисторій вмѣнено въ непремѣнную обязанность обо всѣхъ происшествіяхъ по Епархіи, до духовнаго вѣдомства относящихся, доводить до свѣдѣнія Господина Оберъ-Прокурора и при-

томъ безъ малѣйшаго промедленія, подъ опасеніемъ строгаго взысканія. Озабочиваясь точнымъ исполненіемъ сего приказа, въ новѣйшее время подтвержденнаго, и имѣя въ виду, что приказомъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 12 Января 1829 г. Секретари Консисторіи обязываются «стараться приличными мѣрами достигнуть того, чтобы указанныя свѣдѣнія скоро къ нимъ самимъ доходили, особливо же о происшествіяхъ важнѣйшихъ», г. Секретарь просилъ Консисторію обязать Настоятелей мѣстныхъ монастырей, равно и Благочинныхъ городскихъ и сельскихъ церквей безъ промедленія сообщать ему, Секретарю Консисторіи: о посѣщеніи церквей и монастырей Особами Высочайшей Фамиліи и иноепархіальными Архіереями (прик. 21 Декабря 1845 г. № 6689); объ иконахъ новоявленныхъ или оглашаемыхъ за чудотворныя (прик. 15 Февраля 1835 г. № 774); о нарушеніи въ храмѣ Божіемъ благочинія, произведемъ соблазнъ, перерывъ или остановку Богослуженія (уст. Конс. ст. 36); о пожарахъ въ монастыряхъ и церквахъ, о похищеніяхъ изъ оныхъ, кощунствѣ и т. п. происшествіяхъ по епархіи, до духовнаго вѣдомства относящихся, не исключая и особенно выдающихся, «достохвальныхъ» подвиговъ лицъ духовныхъ (прик. 19 Мая 1830 года № 1337. 13 Мая 1864 г. за № 8964 и др.). Приказали: Въ виду 314 ст. уст. Конс., докладъ г. Секретаря, для исполненія онаго со стороны настоятелей монастырей и благочинныхъ, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. (Калуж. епарх. вѣдом. № 11).

Многіе псаломщики церквей Уфимской епархіи, испрашивая у епархіальнаго начальства разрѣшенія на вступленіе въ бракъ, не прилагали при прошеніяхъ своихъ, какъ требуется 100 статьею уст. о воинской повинности, свидѣ-

тельство о припискѣ къ призывному участку. Вслѣдствіе сего уфимская духовная консисторія опредѣлила: Во избѣжаніе бесполезной переписки, объявить псаломщикамъ церквей Уфимской епархіи, чтобы они при прошеніяхъ своихъ о вступленіи въ бракъ, на основаніи упомянутой статьи закона, прилагали свидѣтельство о своей припискѣ къ призывному участку; въ противномъ же случаѣ прошенія ихъ будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

Херсонская духовная консисторія, усматривая изъ производящихся въ ней дѣлъ, что нѣкоторые священники Херсонской епархіи, совершая, по отсутствію приходскихъ, или другимъ случайнымъ причинамъ, крещеніе и погребеніе лицъ не своего прихода, не записываютъ актовъ объ этихъ событіяхъ въ метрическихъ книгахъ своихъ церквей, а выдаютъ записки для передачи приходскимъ священникамъ, которые часто такихъ записокъ не получаютъ, опредѣлила: предписать циркулярно чрезъ «Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости» причтамъ всѣхъ церквей Херсонской епархіи, чтобы они въ случаяхъ совершенія крещенія, или другимъ случайнымъ обстоятельствамъ, поступали во всемъ согласно 104 ст. уст. дух. кон. и 41 ст. инстр. благочиннымъ приходскихъ церквей.

По поводу того, что приходскіе священники Черниговской епархіи имѣютъ обыкновеніе, по совершеніи таинства св. крещенія надъ иноприходными младенцами, выдавать воспріемникамъ тѣхъ младенцевъ частныя записки о совершеніи ими крещенія, для доставленія ихъ приходскому священнику того прихода, къ которому принадлежитъ младенецъ, надъ которымъ совершено таинство крещенія и не вносятъ событія

рождения младенцевъ, надъ которыми совершено таинство крещенія, въ метрику своей приходской церкви, что требуется 1041 ст. IX т. св. зак. изд. 1876 г., отъ чего бывають случаи, что или вслѣдствіе недоставленія восприемниками своему приходскому священнику записки отъ священника, крестившаго младенца, или по невниманію самаго приходскаго священника, которому доставлена записка, рожденіе младенца остается не записаннымъ по метрикамъ, консисторія предписала духовенству Черниговской епархіи, чтобы священники по совершеніи ими таинства св. крещенія надъ младенцами другаго прихода записывали священнодѣйствіе въ метрическихъ книгахъ своей приходской церкви, а восприемникамъ выдавали бы свидѣтельства, безъ оплаты гербовымъ сборомъ, съ надписью, что таковое выдано для доставленія причту, съ означеніемъ подъ какимъ именно числомъ мѣсяца и номеромъ записано священнодѣйствіе въ церковныхъ книгахъ; каковой документъ, по полученіи причтомъ долженъ храниться при церковныхъ актахъ.

Въ Орловскую духовную консисторію поступило отношеніе Ливенскаго уѣзднаго полицейскаго управленія о томъ, что однимъ изъ священниковъ Ливенскаго уѣзда не предано землѣ тѣло скоропостижно умершаго крестьянина Ивана Аванасьева Егунова, вопреки распоряженіямъ полиціи и не смотря на то, что полицейскимъ осмотромъ къ погребенію по христіанскому обряду Егунова особыхъ препятствій не обнаружено, въ виду чего управленіе просило сдѣлать распоряженіе о совершеніи надъ могилою Егунова христіанскаго погребенія, а равно и объ устраненіи подобныхъ препятствій, могущихъ встрѣтиться для чиновъ полиціи на будущее время. Определено: объявить священникамъ Орловской епархіи, что

бы они по отношеніямъ полиціи относительно погребенія тѣлъ скоропостижно умершихъ по христіанскому обряду не входили въ пререканія и не уклонялись отъ исполненія должнаго по сему предмету, если не встрѣтятъ къ тому особыхъ законныхъ причинъ.

Минская духовная консисторія слушала дѣло, возбужденное однимъ изъ благочинныхъ по вопросу: въ чью пользу долженъ поступать позвонный доходъ, въ пользу-ли церкви или псаломщиковъ, такъ какъ послѣдніе никогда не производятъ звона при погребеніи умершихъ. Определено: хотя въ 1 пунктѣ подъ лит. б) состоявшагося 30-го апрѣля — 1 мая 1879 г. опредѣленія духовной консисторіи о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія между членами приходскихъ причтовъ Минской епархіи и сказано было, что доходъ за звонъ по умершимъ долженъ поступать въ пользу низшихъ членовъ причта, но при такомъ опредѣленіи имѣлось въ виду то, что тѣ члены сами будутъ производить таковой звонъ; изъ поступившихъ же въ консисторію отъ многихъ благочинныхъ заявленій видно, что низшіе члены причта, особенно въ такихъ приходяхъ, гдѣ положенъ одинъ причетникъ, не производятъ и не могутъ сами производить звона по умершимъ, будучи заняты исполненіемъ прямой своей обязанности при проводахъ и погребеніяхъ умершихъ. Сообразивъ выше изложенное, для устраненія какихъ-либо недоумѣній и претензій къ такъ называемому позвонному доходу, и въ виду того, что, при проводахъ и погребеніи умершихъ, употребляются церковныя вещи, какъ то: выносныя кресты, хоругви, фанари со свѣчами и покрывала, консисторія опредѣлила: изъ такъ называемаго позвоннаго дохода одну половину обращать въ пользу производящихъ звонъ, а другую — въ пользу церк-

вей, изъ коихъ берутся поименованныя вещи; за вѣдѣнїе же и за разрѣшительную молитву должна взиматься положенная плата особо отъ названнаго дохода.

По поводу поступившаго въ черниговскую дух. консисторїю отношенїа черниговскаго губернскаго училищнаго совѣта, отъ 20 апрѣля, по дѣлу объ устраненїи священника Россинскаго отъ должности законоучителя Усовской школы въ г. Глуховѣ, и назначенїи на его мѣсто священника Булгакова, въ докладѣ консисторїи мѣстному преосвященному между прочимъ изъяснено: «существующими узаконенїями о начальныхъ народныхъ училищахъ земскїа и городскїа управы, а также общества и лица—учредители школъ не признаются компетентными въ признанїи правоспособности извѣстнаго лица на занятїе имъ законоучительской или учительской должности, а тѣмъ болѣе не принадлежитъ имъ по закону право опредѣлять или увольнять кого либо отъ должности учительской. Первое право, т. е. признанїе правоспособности лица на занятїе вообще учительской должности, и даже допущенїе его къ занятїямъ со времени его утвержденїа въ оной принадлежитъ инспекторамъ народныхъ училищъ; утвержденїе же въ должности преподавателей учебныхъ предметовъ кромѣ закона Божїа, принадлежитъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ; а право утвержденїа въ должности законоучителей принадлежитъ только епархіальному архїерею. Земскимъ и городскимъ управамъ, а равно и другимъ учредителямъ школъ предоставлено лишь отыскивать или избирать лицъ, могущихъ занять извѣстныя мѣста, и затѣмъ ходатайствовать или сноситься съ подлежащими властями министерства народнаго просвѣщенїа (инспекторомъ и директоромъ) о дальнѣйшемъ движенїи дѣла. По этимъ основанїямъ необходимо заключить, что Глуховская городская управа, сдѣла-

вши представленіе епархіальному архіерею, помимо инспектора, директора народныхъ училищъ и училищнаго совѣта объ увольненіи священника Россинскаго отъ должности законоучителя при Усовскомъ городскомъ приходскомъ училищѣ и объ опредѣленіи на мѣсто его законоучителемъ священника Булгакова,—поступила неправильно и незаконно; и вообще подобныя дѣйствія относительно учителей и законоучителей со стороны особенно земскихъ управъ, замѣчаемая губернскимъ училищнымъ совѣтомъ, признаются симъ послѣднимъ, на основаніи данныхъ узаконеній, неправильными и незаконными. Обращеніе къ епархіальному архіерею относительно опредѣленія законоучителя въ какое-либо училище, подвѣдомое училищному совѣту, можетъ быть сдѣлано по закону только или отъ мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ, или отъ директора, или наконецъ, въ особыхъ случаяхъ, отъ училищнаго совѣта, но не отъ управы земской или городской.

Правила учреждаемой при Андреевскомъ Братствѣ благотворительной кассы для вспомошествованія духовнымъ воспитанникамъ.

Предсѣдатель совѣта Андреевскаго Братства, о. архимандритъ Тихонъ, отъ 15-го февраля сего 1881 года, предложилъ на обсужденіе совѣта слѣдующее: „Въ экономической жизни воспитанниковъ Кавказской духовной семинаріи и учениковъ Ставропольскаго духовнаго училища нерѣдко встрѣчаются неотложныя нужды, удовлетворить которымъ они бываютъ совершенно безсильны, по отсутствію своихъ средствъ, слѣдствіемъ чего бываетъ безвыходность положенія нуждающихся, заставляющая иныхъ оставлять мѣсто своего образованія. Въ этомъ положеніи бываютъ напр. семинаристы—сироты, или дѣти бѣдныхъ и многосемейныхъ родителей, которые не могутъ воспользоваться казеннымъ содержаніемъ или потому, что остаются на повторительный курсъ, или потому, что отказывается имъ въ казенномъ содержаніи временно, до усмотрѣнія лучшихъ

успѣховъ въ знаніи нѣкоторыхъ предметовъ семинарскаго курса. Бываютъ случаи нужды и у состоятельныхъ воспитанниковъ, которые въ известное время, по разнымъ обстоятельствамъ, лишаются возможности удовлетворить своимъ нуждамъ и не находятъ источниковъ, гдѣ бы занять потребную сумму. Въ виду подобныхъ нуждъ, не найдетъ ли совѣтъ Братства, согласно 3 п. § 2 Устава своего, возможнымъ образовать при братской кассѣ специальный капиталъ для удовлетворенія нуждъ бѣдныхъ духовныхъ воспитанниковъ и для ссудъ временно нуждающемуся“.

Вполнѣ сочувствуя предложенію о предѣдателя, совѣтъ Братства выработалъ правила благотворительной кассы для вспоможенія духовнымъ воспитанникамъ, каковыя правила, по разсмотрѣніи ихъ Его Преосвященствомъ, начальникомъ Братства утверждены въ слѣдующемъ видѣ:

1) Для образованія благотворительной кассы для вспоможенія духовнымъ воспитанникамъ принимаются совѣтомъ Андреевскаго Братства особые денежные на то взносы отъ членовъ Братства и вообще отъ ревнителей духовнаго просвѣщенія.

2) Суммы кассы должны быть употребляемы прежде всего на снабженіе недостаточныхъ духовныхъ воспитанниковъ книгами священнаго писанія въ собственность и учебниками, а также учебными пособіями во временное пользованіе; потомъ могутъ быть расходуютъ на слѣдующія нужды: а) на содержаніе благонравныхъ воспитанниковъ изъ сиротъ, которые по малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ; б) на пособіе для содержанія своекоштныхъ бѣдныхъ учениковъ, которые, за неимѣніемъ вакансій, не могутъ быть приняты на казенное содержаніе; в) на пособіе бѣднымъ ученикамъ, исключеннымъ изъ заведенія за малоуспѣшность для возвращенія къ роднымъ, если у нихъ нѣтъ на то средствъ и г) на пособіе студентамъ семинаріи, желающимъ поступить въ духовную академію, но не имѣющимъ достаточныхъ для этого матеріальныхъ средствъ.

3) Нужды учениковъ признаются подлежащими удовле-

творенію изъ благотворительной кассы только въ томъ случаѣ, если заявленіе ученика о нуждѣ удостовѣрено будетъ или начальствомъ того учебнаго заведенія, къ которому принадлежитъ нуждающійся, или двумя членами Братства, или благочиннымъ той церкви, къ которой принадлежитъ отецъ или родственникъ нуждающагося.

4) Количество пособія для удовлетворенія нужды ученика опредѣляется совѣтомъ Братства по соображеніи размѣра нужды съ количествомъ свободныхъ суммъ благотворительной кассы.

5) Изъ этой же кассы могутъ быть выдаваемы безпроцентныя ссуды временно нуждающимся ученикамъ семинаріи, съ условіемъ возвращенія ихъ въ непродолжительный срокъ, при чемъ требуется, чтобы нужда просителя засвидѣтельствована была инспекторомъ семинаріи и чтобы въ исправной уплатѣ ссуды ручался кто нибудь изъ служащихъ при семинаріи или городскихъ священниковъ.

6) Если по окончаніи братскаго года окажется остатокъ отъ свободныхъ суммъ, то онъ причисляется къ основному капиталу кассы.

7) Всѣ денежныя поступления въ кассу и расходы записываются особо въ приходо-расходную братскую книгу и не смѣшиваются съ другими суммами и расходами братства.

Застольный разговоръ о невѣрн.

Въ прошлое десятилѣтіе молодой студентъ одной изъ нашихъ дух. академій N, возвращаясь по окончаніи курса на родину, остановился въ домѣ сестры, когда тамъ было многочисленное общество и послѣ короткихъ представленій гостямъ въ качествѣ брата хозяйки занялъ свое мѣсто насупротивъ раскраснѣвагося челоуѣка пожилыхъ лѣтъ, цвѣтъ лица котораго свидѣтельствовалъ о частыхъ возліянїяхъ Бахусу, а громкая его отрицающая рѣчь господствовала надъ обществомъ. Подлѣ студента сидѣла молодая дама, съ которой онъ и заго-

ворилъ вскорѣ, такъ какъ большая часть гостей была ему незнакома. Разговоръ шель о сердечной теплотѣ проповѣди, мало извѣстной большинству нашихъ проповѣдниковъ. Пожилой человѣкъ съ красноватымъ лицомъ молчалъ, но поглядывалъ сердито. „Меня удивляетъ, потому вмѣшался онъ въ разговоръ, что вамъ нравится разсуждать о такомъ темномъ суевѣрїи. Въ нынѣшнее время просвѣщенїе довольно уже разлито повсюду, чтобы не озабочиваться пустяками проповѣдуемыми духовенствомъ; Бога вѣдь нѣтъ и такую живую, прелестную даму, милостивый государь, приличнѣе было бы занять вамъ разговоромъ о веселомъ балѣ или театрѣ“. Хозяйка дома, неприятно затронутая невѣжествомъ подобнаго замѣчанія на нейтральной почвѣ ея салона, пыталась прервать разговоръ и предостерегала скалозуба: „Остерегитесь; вы знаете вѣдь, что мой братъ получилъ воспитанїе въ духовно-учебномъ заведенїи“. Но ни мало не смутившись, герой нашъ обратился къ молодому студенту и продолжалъ: „Ахъ, въ такомъ случаѣ мы вѣроятно поймемъ другъ друга. Надѣюсь, что вы, какъ образованный человѣкъ, признаете за мной право. Вся эта старина конечно необходима для темнаго простаго народа; но въ душѣ вы вѣдь конечно согласны со мной“. Молодой человѣкъ посмотрѣлъ на навязчиваго собесѣдника спокойнымъ испытующимъ взглядомъ и продолжалъ: „Прежде отвѣта желалъ бы я предложить вамъ три вопроса: Вы говорите, что Бога нѣтъ; слѣдовательно вы атеистъ. Такіе типы существовали издревле; но постоянно различаемо было три рода ихъ. Къ первому относились мыслители, серьезно доискивавшїеся истины: они собственными усилїями и разумомъ хотѣли выяснить себя существо Божїе. Но размышляя и изслѣдуя въ теченїе цѣлой жизни напоследокъ они приходили къ убѣжденїю, что ничего нѣтъ достовѣрно извѣстнаго. Отчаявшись найти истину они напоследокъ говорили: нѣтъ Бога. Не то же ли случилось и съ вами? Собесѣдникъ смѣясь отвѣчалъ на этотъ вопросъ: „Ахъ, нѣтъ; изслѣдованїя вовсе не въ моемъ вкусѣ“. Далѣе, продолжалъ умный студентъ, были періоды времени, въ одинъ изъ которыхъ и мы живемъ, когда

невѣріе находило особенно много адвокатовъ за себя, которые хотѣли бы все перевернуть вверхъ дномъ, все до того момента считавшееся за несомнѣнное и святое, и такъ какъ они распространяли свои глумленія и устно и письменно, то неудивительно, что находятъ собѣ много послѣдователей; многіе ставятъ въ такія времена за честь собѣ слѣдовать модѣ и осмѣивать вѣру. Не принадлежите ли вы къ числу этихъ людей?“ Ну я вовсе не болтунъ, возразилъ обиженнымъ тономъ и нашъ собесѣдникъ. Къ третьему классу, продолжалъ нашъ богословъ, относятся люди, долгое время безстрашно отдававшіеся жизненнымъ наслажденіямъ и удовольствіямъ. Но вотъ Духъ Святой соприкасается съ ихъ совѣстью. Желая заглушить напоминающій голосъ и изъ страха предъ смертью и судомъ они говорятъ: нѣтъ Бога; нѣтъ суда; со смертью все кончается. Позвольте мнѣ спросить: не то же ли самое происходитъ и съ вами“. Глаза всѣхъ были устремлены на наглаго собесѣдника, который замолчалъ и присмирѣлъ, не нашедшись возразить и однимъ словомъ. Настала непріятная тишина, среди которой серьезныя мины всѣхъ присутствовавшихъ свидѣльствовали: „это онъ, онъ“.

(Яр. Еп. Вѣд. № 24 1881 г.)

ЖЕЛАЮЩІМЪ.

ОТКРЫТА ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА
НА

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

Съ 1-го июля сего 1881 года.

Желающіе могутъ подписаться и на полное годовое изданіе, причемъ они получаютъ также безплатное приложеніе

въ газетѣ: «Календарь для духовенства на 1881 годъ». Цѣна на годъ 7 руб., на полгода 4 р. съ доставкою и пересылкою.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

„СЛОВА И РЪЧИ“
КЪ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ ПАСТВѢ
ЛЕОНТІЯ,

АРХІЕПИСКОПА ХОЛМСКАГО И ВАРШАВСКАГО.

Выписывать можно въ канцеляріи Архіепископа и у книгопродавцевъ въ Варшавѣ Истомина и въ книжномъ Магазинѣ Русской Книжной Торговли. Цѣна книги съ перес. 1 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ:

Современныя задачи церковнонародной проповѣди. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Правила учреждаемой при Андреевскомъ братствѣ благотворительной кассы для вспомошествованія духовнымъ воспитанникамъ. — Застольный разговоръ о невѣрїи. —
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пъевскій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Августа 15 дня 1881 года.

Воронежъ въ типографіи В. П. Исаева.